

Научная статья
УДК 343.97
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-9

**О ПРЕОБЛАДАЮЩИХ ВИДАХ И ФАКТОРАХ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ**

Лариса Владимировна Готчина,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия,
lgotchina@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье освещаются основные виды преступности несовершеннолетних и молодежи; выявлены факторы преступности несовершеннолетних и молодежи; предложены решения по нейтрализации криминальных рисков и угроз; определены востребованные в обществе направления российской профилактики исследуемой преступности.

Материалы и методы: материалами исследования послужили: законодательная база, составляющая правовую основу обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних и молодежи, результаты проведенного экспертного опроса, статистические показатели зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью. В качестве методологического инструментария выступили эмпирический метод познания, научно-аналитический подход, а также специально-юридические методы: социологический, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты исследования: несовершеннолетние и молодежь рассмотрены как объекты российской профилактики, проанализированы виды преступности несовершеннолетних и молодежи: миграционная, рецидивная, информационная, экстремистская, коррупционная преступность и наркопреступность. Выделены факторы подростково-молодежной преступности: миграция, бездуховность, фактор «избранной» заболеваемости, социальное неблагополучие, педагогическая запущенность, криминальная идеология в сети Интернет, фактор социальной среды, западная идеология разрушения семейственности, специальная военная операция (СВО). Предложены результаты авторского исследования, направленного на прогнозирование видов наркозависимостей и выделение перспективных направлений профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи.

Обсуждение и заключение: автор указывает на потребность несовершеннолетних и молодежи в дополнительных мерах ранней профилактики и профилактики их виктимности; для приграничных регионов России предложены специальные меры профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; молодежь; миграция; наркопреступность; бездуховность; криминальная идеология; специальная военная операция

© Готчина Л.В., 2024

Для цитирования: Готчина Л.В. О преобладающих видах и факторах преступности несовершеннолетних и молодежи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 4 (58). С. 71 – 77. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-9

Scientific article
UDC 343.97
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-9

JUVENILE AND YOUTH CRIME: PREVAILING TYPES AND FACTORS

Larisa Vladimirovna Gotchina,
St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia,
lgotchina@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article highlights the main types of juvenile and youth crime, identifies the factors of juvenile and youth crime, suggests solutions to neutralize criminal risks and threats, identifies the areas of Russian prevention of the crime under study in society.

Materials and Methods: the research materials were: the legislative framework that forms the legal basis for ensuring the criminological safety of minors and youth, the results of an expert survey, statistical indicators of registered crimes committed by minors and youth. The methodological tools were empirical methods of cognition, scientific and analytical approach, as well as special legal methods: sociological, formal legal, comparative legal.

Results: minors and youth are considered as objects of Russian prevention, types of juvenile and youth crime are analyzed: migration, recidivism, information, extremist, corruption and drug crime are analyzed. The factors of juvenile delinquency are highlighted: migration, lack of spirituality, the factor of "chosen" morbidity, social disadvantage, pedagogical neglect, criminal ideology on the Internet, a factor of the social environment, the Western ideology of the destruction of nepotism, a special military operation. The results of the author's research aimed at predicting the types of drug addiction and identifying promising areas for the prevention of juvenile delinquency and youth are proposed.

Discussion and Conclusions: the author points out the need of minors and youth for additional measures of early prevention and prevention of their victimization; special measures for the prevention of juvenile and youth crime have been proposed for the border regions of Russia.

Keywords: juvenile delinquency; youth; migration; drug crime; lack of spirituality; criminal ideology; special military operation

© Gotchina L.V., 2024

For citation: Gotchina L.V. Juvenile and Youth Crime: Prevailing Types and Factors. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(4):71-77. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-9

Введение

Анализ демографической ситуации в России свидетельствует о прогнозируемом сокращении численности населения, особенно детей, подростков и молодежи, а также увеличении показателя старения граждан. Несмотря на присоединение новых территорий, падает рождаемость, численность молодежи сокращается в условиях проводимой СВО; увеличивается число неполных семей, детей-сирот. Наблюдается ухудшение социально-экономических условий жизни российского общества, снижение образовательных, социокультурных возможностей для развития несовершеннолетних и молодежи. В таких условиях и на фоне сохраняющегося рецидива преступности на протяжении последних лет (колеблется 52-56%) «доля преступников-рецидивистов среди

несовершеннолетних достигла 36%» [1]. Только официально на профилактическом учете в России состоят 420 тысяч детей и подростков.

Оценивая в комплексе происходящие события (эпидемия COVID-19, СВО, террористические акты в Петербургском метрополитене, на Университетской набережной Санкт-Петербурга, Крокус Сити Холле, Дагестане), необходимо констатировать, что все подростковое и молодежное население сегодня нуждается в усилении общей профилактики.

Обзор литературы

Подростковая рецидивность растет. «Зачастую подростки, состоящие на учете, совершают преступления не два раза, а 10 или 13 раз подряд»¹, – отметил глава комитета Госдумы по молодежной политике А. Метелев и резюмировал, что «си-

¹ Вероятнее всего, А. Метелев подразумевал: 10-13 раз подряд.

стема профилактики преступности в отношении подростков и молодежи не помогает им поменять свою модель поведения, поэтому нуждается в совершенствовании»¹.

Во многих работах ученых основной проблемой подростковой преступности указывается социальное неблагополучие, однако не только в ней дело. «Практически треть несовершеннолетних, нарушивших уголовный закон, воспитывалась в благополучных семьях, никогда не состояла на профилактическом учете и совершила общественно опасное деяние впервые. Что стало своеобразным триггером их поведения, как показывает следственная практика, – в практически половине случаев влияние группы, в составе которой и было совершено преступление. Отсутствие родительского контроля названо одной из причин подростковой преступности», – отметил А.И. Бастрыкин². Семья также влияет на поведение несовершеннолетнего или молодого человека, в России давно появились криминализовавшиеся семьи, например, наркотизированные [1, с. 304].

Корыстная мотивация, преобладающая сегодня при совершении преступлений в России³, формирует бездуховность, такой подход насаждается глобальной олигархической властью (ГОВ), что представляет «всеобъемлющее мировое зло» [2], с этим трудно не согласиться. Глобальная олигархическая власть проявила это зло в виде международной преступности против России.

Существенный объем в структуре молодежно-подростковой преступности занимает наркопреступность. Большой интерес представляют результаты исследования А.Я. Гришко, Э.П. Абовяна и С.Д. Аверкина под научной редакцией доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова, по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей:

«- доля наркопреступлений, совершаемых осужденными, отбывающими наказания в виде лишения свободы, в 2022 г. составила 13,3%;

- в местах лишения свободы содержится 6,6% наркозависимых осужденных»⁴. Авторы исследования приводят данные о судимых наркопо-

ребителях: «состоит на учете как потребитель наркотиков 80,7% мужчин и 19,3% женщин; преобладают возрастные группы 30-39 лет – 35,32%, 40-49 лет – 23,4%; делают вывод о наибольшем удельном весе среди потребителей наркотиков возраста 20-40 лет. Это на 10,93% «больше, чем по результатам переписи 2009 года»⁵.

Среди осужденных – наркопотребителей «29,09% заражены ВИЧ-инфекцией до отбывания наказания»⁶.

Широко распространилась криминальная идеология в сети Интернет [3], ее разновидностью стала экстремистская, однако появилась она значительно раньше: еще 17 лет назад при проведении общероссийского социологического исследования по проблемам терроризма и экстремизма «48,1% опрошенной молодежи европейской части России желали участвовать в экстремизме» [4].

Результаты исследования

В 2008 году Фонд ООН по народонаселению, прогнозируя численность российских граждан к 2050 году, озвучил цифру в 107 миллионов 800 тысяч человек с сокращением на 34 миллиона⁷. По скорости сокращения численности граждан России отводилось первое место. В этом прогнозе не учтено миграционное население, прибывшее в Россию после 2008 г. Миграционные потоки, естественные и вынужденные, с одной стороны, помогают разрешать экономические проблемы, мигранты трудоустраиваются, помогая производить валовый национальный продукт. С другой стороны, мигранты вызывают в обществе социальное напряжение, так как несут с собой другую культуру, традиции, уклад жизни, часть из них, социализируясь, участвует в преступности. В отношении них также совершаются преступления.

Новая культура не всегда принимается местным населением, языковые барьеры и поведенческие особенности не сближают народы, в миграционных потоках перемещаются и организованные преступные группы, объединенные по этническому признаку, имея преступные специализации [5, с. 93], реализацию которых рассматривают как бизнес или средство для за-

¹ Метелев заявил, что в России 420 тыс. трудных подростков. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20365951?ysclid=lwj8fhtgac373253151> (дата обращения: 23.05.2024).

² Бастрыкин А.И. Опасный возраст // Российская газета. 2023. 31 мая.

³ В 2023 г. из всех зарегистрированных преступлений 53,5% составили хищения чужого имущества / Состояние преступности в России январь-декабрь 2023 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 23.05.2024).

⁴ Гришко А.Я., Абовян Э.П., Аверкин С.Д. Характеристика осужденных – потребителей наркотиков, отбывающих лишение свободы», подготовленную по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 года): отчет НИР / под научной ред. заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова. 51 с.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Население России сократится к 2050 году на 34 млн человек – доклад ООН. URL: <https://ria.ru/20081113/154914602.html?ysclid=lugofrjoxz424501693> (дата обращения: 23.05.2024).

рабатывания денег. Поэтому от продуманной миграционной политики зависит уровень влияния миграционного фактора на российскую преступность.

Недавние преступления в Крокус Сити Холле помогли акцентировать наше внимание на современных преступных специализациях. Одной из опасных является коррупционная преступность в сфере трудовой миграции: правоохранительные рейды выявили первые результаты: мигрантами незаконно получены сертификаты о знании русского языка и оформлены трудовые патенты. Молодежная миграционная преступность является частью российской молодежной преступности.

Фактором подростковой и молодежной преступности является и заболеваемость молодого населения. Отрицательным прогнозным показателем Фонда ООН по народонаселению являлось влияние ВИЧ/СПИДа на смертность. Этот показатель считался значительным, если в стране доля таких инфицированных достигала 1% у населения в возрасте 15-49 лет. На момент составления такого мирового прогноза в России было свыше 500 тыс. ВИЧ-инфицированных. По данным Специализированного научно-исследовательского отдела по профилактике и борьбе со СПИДом Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора, на 30 июня 2023 г. в стране проживали 1 188 999 россиян с лабораторно подтвержденным диагнозом ВИЧ-инфекции¹. Распространение ВИЧ и СПИДа – это фактор молодежной преступности.

В разные периоды наркоманами в России практиковались умышленное распространение зараженных игл среди наркоэкспериментирующих, укалывание ими в местах скопления молодежи (дискотеки, бары), в почтовых ящиках, куда их подбрасывали с целью заражения.

Особенностью российской молодежной наркопреступности является то, что она имеет большой процент ВИЧ/СПИД-инфицированных. Одна игла на всех при введении инъекции наркотика часто практикуется. Другой сопутствующий диагноз – гепатит С.

В январе 2023 г. в России резко выросла заболеваемость гепатитами, сифилисом (на 42%), ВИЧ (на 20%) и другими инфекционными болезнями, с такими данными опубликована статья в «Медвестнике»: со ссылкой на отчеты Росстата и Роспотребнадзора. Среди возможных причин экс-

перты называют COVID-19, ужесточение требований к статистике и СВО².

Молодой человек, еще не реализовавший себя в жизни, получив один из таких диагнозов, не всегда может психологически и физически справиться с болезнью, наступает ожесточение личности, повышается агрессия, появляется чувство безысходности. Потому фактор «избранной» заболеваемости остается постоянным фактором молодежной преступности, а к лицам, объединенным на основе этого фактора, должны постоянно применяться меры профилактики. Такая работа с группой риска, представленной лицами с «избранной» заболеваемостью, необходима.

Еще одним фактором, оказавшим существенное влияние на молодежную преступность, был непрогнозируемый COVID-19. Болезнь, к которой оказались не в полной мере готовы медицина, системы здравоохранения и образования, требует дальнейших научных разработок и их внедрения на случаи естественных и искусственных вспышек подобных болезней. Кроме того, сверхвысокие психологические методики защиты населения в состоянии болезни от похожих заболеваний. Полагаем, перспективно обучение по таким методикам молодежи с целью выработки ее готовности к различным рискам в подобных случаях. В двухлетний изоляционный период вспышки COVID-19 многие молодые граждане лишились работы либо ее оплачиваемость была существенно снижена, а преступность «переобулась»: стала на компьютерные рельсы. С помощью информационно-телекоммуникационных технологий криминальному воздействию подверглась молодежь и несовершеннолетние, активно реализовывались нарко-, порно-бизнес, торговля оружием, людьми, всплеск получила экономическая преступность, особенно мошенничество. Такое воздействие на молодежь правомерно рассматривать как угрозу национальной безопасности, поэтому необходима система противодействия в сети Интернет.

СВО – новый фактор подростковой и молодежной преступности. Начиная от участвовавших фактов совершения военных преступлений, корыстно-насильственных, до выделения групп риска детей-сирот, оставшихся без отцов в результате их гибели, детей приграничных регионов, подвергнутых психологическим травмам в результате военных действий.

В структуре наркопреступности, преобладающе молодежной, за последние 25 лет наблюдается

¹ ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 30.06.2023. URL: <https://files.antispidnn.ru/uploads/docs/spec/vich2023.pdf> (дата обращения: 23.05.2024).

² Данные Росстата показали всплеск заболеваемости гепатитом и сифилисом. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/04/2023/642d75a19a7947da69224720?yosclid=luqkd34tva685789442> (дата обращения: 23.05.2024).

скачкообразная тенденция выявляемости тех или иных видов деяний, в частности, на протяжении 19 лет с 1999 по 2017 год и спад зарегистрированных деяний в последующие 5 лет, и рост за прошедший год (+7,5 %).

В частности, в 1998 г. выявлено 190 127 преступлений; в 1999 г. – 216 364 факта; в 2000 г. – 243 572; в 2001 г. – 241 598; в 2002 г. – 189 576; в 2003 г. – 181 688; в 2004 г. – 150 096; в 2005 г. – 175 241; в 2006 г. – 212 019; в 2007 г. – 231 218; в 2008 г. – 232 613; в 2009 г. – 238 523; в 2010 г. – 222 564; в 2011 г. – 215 214; в 2012 г. – 218 974; в 2013 г. – 231 462; в 2014 г. – 254 730; в 2015 г. – 236 939; в 2016 г. – 201 165; в 2017 г. – 208 681; в 2018 г. – 200 306; в 2019 г. – 190 197; в 2020 г. – 189 905; в 2021 г. – 179 732; в 2022 г. – 177 741; 2023 г. – 190 988¹.

С 2018 г. наблюдается уменьшение зарегистрированных показателей, что связано, по нашему мнению, с увеличением процента латентности наркопреступности. Это объяснимо, во-первых, эпидемиологическими ограничениями 2020-2021 гг., когда исследуемая «преступность с использованием информационных технологий расширила свои границы, увеличив спрос на наркотики среди несовершеннолетних и молодежи»²; во-вторых, указанная тенденция продолжилась в 2022 году в результате влияния специальной военной операции. В частности, рост латентности наркопреступности в 2022 г. объясним за счет увеличения числа лиц, прибывших для проживания в Россию с территории Украины, с признаками метадоновой наркомании. 2023 г. продемонстрировал рост официально зарегистрированных показателей наркопреступности.

Проведенный авторский экспертный опрос врачей-наркологов Республики Крым в 2022 и 2023 гг. позволяет подтвердить факт увеличения пребывания на территории России числа лиц с метадоновой зависимостью, прибывших из Украины.

Необходимо учитывать и определенное количество пленных с метадоновой зависимостью и иной. В связи с этим отметим структуру наркопотребления в Санкт-Петербурге: еще в 2019 г. метадон «являлся основным распространяемым наркотиком в регионе» [6, с. 39].

Динамика изменения числа лиц с иной наркозависимостью тоже неутешительна. Так, с «2010 г. по 2019 г. наблюдался рост более чем в 2,5 раза числа лиц с зависимостью от новых по-

тенциально опасных веществ и с полинаркоманией и более чем в 3 раза – с зависимостью от лекарственных препаратов с психоактивным действием»³.

Доля лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения в 2019-2022 годах, стабильна – 0,7-0,8%.

Актуализирован фактор социальной среды (семья, микроокружения). Родители уделяют недостаточное внимание детям, в переходный период взросления подросткам свойственно общаться со сверстниками, правила группы быстро ими принимаются как допустимые. Наблюдаются попытки внедрения в России современных «западных ценностей» и преступная экспансия: для несовершеннолетних и молодежи насаждаются европейские идеи однополых браков, легализации наркотиков, которые представляют собой криминальный самый высокодоходный бизнес.

Особое противодействие этой корыстной европейской преступности (легализация наркотиков, педофилия и т.д.) оказывает Россия в лице ее народа. Обладая особым менталитетом и духовностью, подпитываемым десятилетиями историей воина-победителя, воина-освободителя от фашизма ради любви к Родине, население активизировалось и начало объединяться против преступной идеи уничтожения всего русского, славянской нации. Сила именно в «русскости» народа, это качество появилось не по национальному признаку, а по духовной привязанности к земле, языку, краю, истории как неразрывных элементов одного целого. И в этом спасение России.

Экстремистские проявления и террористические акты, совершаемые на территории России, отличаются особой жестокостью, характеризуются многонациональностью и активным вовлечением несовершеннолетних и молодежи.

Так, в структуре преступности Центрального федерального округа России (далее – ЦФО) за период 2018-2022 гг. увеличилось число не только «традиционных» общеуголовных деяний, совершенных студентами (разбой (с 49 чел. в 2018 г. до 137 чел. в 2022 г.), вымогательство (с 22 чел. в 2018 г. до 133 чел. в 2022 г.)), но и преступлений против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности (с 859 чел. в 2018 г. до 1718 чел. в 2022 г.), в том числе тяжких и особо тяжких деяний, связанных с незаконным оборотом оружия (с 1 чел. в 2018 г. до 38 чел. в 2022 г.) и наркотиков (с 861 чел. в 2018 г.

¹ Статистика ГИАЦ МВД России за 1998-2023 гг. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 23.05.2024).

² Бастрыкин А.И. Опасный возраст // Российская газета. 2023. 31 мая.

³ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733. СПС «КонсультантПлюс».

до 1800 чел. в 2022 г.), а также экстремизма (с 26 чел. в 2018 г. до 66 чел. в 2022 г.) и террористической деятельности (с 10 чел. в 2018 г. до 29 чел. в 2022 г.)¹.

Экстремизм представляет собой призывы социальных масс к насильственным действиям против существующего политического, религиозного или социального строя; основной целью современной идеологии экстремизма, распространяемой в России, является уничтожение славянского населения как нации.

Сегодня мы выделяем новый тип личности преступника – «*национальный экстремист*». Тип его жертвы в виде славянского населения определен критерием выделения такого нового типа личности преступника. Его криминологическая характеристика представлена: по полу: преобладают мужчины, но участие женщин также существенно, не менее 35%; по возрасту – это представители с 18 лет до 29 включительно, встречаются и несовершеннолетние); семейный статус характеризуется высоким процентом (более 50%) неполных семей и втягиванием в экстремистскую деятельность своих близких (семейная криминальная экстремистская специализация). Образовательные характеристики (вид образования, его завершенность) и процентное соотношение работающих и неработающих лиц приближены к характеристикам корыстно-насильственного преступника.

Между тем выделенный нами тип личности преступника «национальный экстремист» представляет собой повышенную общественную опасность для национальной безопасности, заключающуюся в избранности жертвы, которой являются сегодня в первую очередь россияне, украинцы, у экстремистов также отмечается готовность к сокращению белорусского населения; эти народы относятся к восточным славянам.

Обсуждение и заключение

Результаты проведенного экспертного опроса в совокупности с результатами анализа криминальной обстановки и криминогенных факторов подтверждают вывод, согласно которому особую опасность в настоящее время представляет преступность несовершеннолетних и молодежи; позволяют сделать неутешительный прогноз наркоситуации в России в виде увеличения числа метадоновых наркоманов и контрабандных поставок этого наркотика.

С учетом наркотического аспекта влияния на несовершеннолетних и молодежь, а также в целом для снижения влияния такого фактора, как специальная военная операция, первоначально система ранней профилактики в виде психологического сопровождения обучаемых, требующая введения дополнительных ставок психологов; разработки и внедрения курсов терпимости и толерантности, предусматривающих методики снижения ожесточения людей по отношению друг к другу, страха, тревог, и обучение этим методикам учителей и преподавателей. Представляется перспективной и временная мера запрета на информирование о проведении массовых мероприятий в очном формате и местах вывоза детей из приграничных регионов в связи с ухудшением условий безопасности.

У населения остальных (не приграничных) российских регионов необходимо формировать осмотрительность, внимательность; следует разъяснить о необходимости дополнительных мер ранней профилактики, особенно среди несовершеннолетних и молодежи, и профилактики их виктимности.

Перспективными направлениями профилактики преступности несовершеннолетних и молодежи сегодня являются:

1. Комплексный анализ опыта противодействия преступности несовершеннолетних и молодежи различных, в том числе упраздненных, силовых структур.

2. Разработка единой программы профилактической подготовки для специалистов в системе силовых ведомств и несиловых, обучение по разработанным программам специалистов, работающих с несовершеннолетними и молодежью.

3. Разработка единой программы профилактики для подросткового возраста в школе с целью снижения ожесточения людей по отношению друг к другу, страха, тревог, выработки терпимости и толерантности.

4. Групповая и индивидуальная работа с группами риска, особенно с целью недопущения распространения среди них экстремистской идеологии, наркоидеологии, западной идеологии разрушения семейственности.

5. Профилактическая работа с группами риска, представленными лицами с «избранной» заболеваемостью.

¹ Данные статистики ГИАЦ МВД России. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 23.05.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Готчина Л.В. Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и перспективы // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1 (2). С. 304-313.
2. Шестаков Д.А. К философии преступности (о становлении свободного преступноведения). URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/forthcoming-sessions/468-filosofiya-prestupnosti-i-protivodejstviya-ej> (дата обращения: 21.05.2024).
3. Ильницкий А.С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет с использованием технологий антикриминальной пропаганды // Общество и право. 2022. № 1 (79). С. 33-38.
4. Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. Санкт-Петербург, 2007. С. 208-211.
5. Готчина Л.В. Молодежный наркотизм: состояние и проблемы профилактики: монография. Белгород, 2006. 252 с.
6. Готчина Л.В. Криминологическое прогнозирование и планирование: от теории к криминологическому прогнозу наркопреступности и противодействия ей в России // Новые вызовы преступности и противодействия ей / В.И. Тюнин [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 26-40.

REFERENCES

1. Gotchina L.V. Prestupnost' nesovershennoletnih i molodezhi: sostoyanie i perspektivy // Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. 2021. № 1 (2). S. 304-313.
2. SHestakov D.A. K filosofii prestupnosti (o stanovlenii svobodnogo prestupnostivedeniya). URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/forthcoming-sessions/468-filosofiya-prestupnosti-i-protivodejstviya-ej> (data obrashcheniya: 21.05.2024).
3. Il'nickij A.S. Protivodejstvie kriminal'noj ideologii v seti Internet s ispol'zovaniem tekhnologij antikriminal'noj propagandy // Obshchestvo i pravo. 2022. № 1 (79). S. 33-38.
4. Kozlov A.A., Teplov E.P. Terrorizm v molodezhnom soznanii: ugroza i voprosy bezopasnosti. Sankt-Peterburg, 2007. S. 208-211.
5. Gotchina L.V. Molodezhnyj narkotizm: sostoyanie i problemy profilaktiki: monografiya. Belgorod, 2006. 252 s.
6. Gotchina L.V. Kriminologicheskoe prognozirovanie i planirovanie: ot teorii k kriminologicheskomu prognozu narkoprestupnosti i protivodejstviya ej v Rossii // Novye vyzovy prestupnosti i protivodejstvie ej / V.I. Tyunin [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V.I. Tyunina. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGEU, 2019. S. 26-40.

Информация об авторе:

Готчина Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, lgotchina@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Gotchina Larisa V., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Professor, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, lgotchina@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 16.10.2024.

Статья принята к публикации: 24.12.2024.

Статья опубликована онлайн: 24.12.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.